

Beati moderni: новый взгляд на святость в эпоху контрреформации

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна

Егоров Никита Игоревич

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, истории и востоковедения, Казань, Россия

E-mail: nikita.matan@yandex.ru

В начале XVI века католическая церковь столкнулась с одним из наиболее серьезных кризисов за всю историю своего существования - появлением реформационного движения, положившего начало череде религиозных войн и гонений почти по всей Европе. Данное исследование имеет своей целью сконцентрировать внимание на проблеме духовного и идеологического кризиса, в котором пребывала католическая церковь, а так же рассмотрении новых векторов её исторического развития, которые в некоторой степени актуальны для церкви вплоть до сегодняшнего дня. Краеугольным камнем в этом кризисе стало снижение авторитета Церкви из-за практики торговли индульгенциями, злоупотреблений и излишеств которые позволяли себе Папы и высшее духовенство, расхождений во взглядах в области догматики.

В попытке загасить разгорающийся в Центральной и Западной Европе пожар реформации, и его дальнейшее распространение, на Тридентском соборе, помимо репрессивных мер, (расширение полномочий инквизиции и списка запрещенных книг и т.д.), так же были приняты меры, нацеленные на «идеологическое оздоровление», для восстановления легитимности папской власти и власти Церкви в глазах одних и укрепления ее в глазах других. Одним из основополагающих источников легитимности церковной власти для папства является святость [1]. Именно на нее был сделан упор церковными идеологами, видевшими единственный способ возвращения доверия к Церкви через усиление существующих и создание новых культов святых, вера в которых все еще оставалась важным элементом духовной жизни для многих западных христиан. Однако, по подсчетам Д.Вайнштейна и М.Белла, количество святых, канонизированных католической церковью к началу XVI в., упало с 324 (за период с 1151 по 1347 гг.) до 87 (с 1348-1500 гг.) [5]. Этот факт был отнюдь не пользу Церкви, к тому же большая часть святых была из Италии (42) и Франции (16), в то время как в будущих центрах реформации (княжествах Священной Римской империи (14) Нижних Землях (4) и Скандинавии (2)) их количество было значительно ниже [2]. Помимо этого, в первой половине XVI в ряде протестантских стран вспыхивали иконокластические движения, пропагандировавшие отказ от поклонения святым и уничтожение предметов и мест поклонения, связанных с их культурами. В связи с этим, католической церковью в ходе Тридентского собора был выработан комплекс мер, открывших дорогу новому типу святых из числа недавно почивших современников, которые и стали называться *beati moderni* [3].

На данный момент, тема «новых святых» остается не достаточно изученной с точки зрения их социально-политической роли в католической реформе. Работы таких авторов как Р.С.Нойс, К.Коуплэнд, С.Дитчфилд, Г.Каравале посвящены роли *beati moderni* в формировании новой, барочной эстетики презентации «новых святых» в агиографических текстах, живописи, скульптуре, в рамках новых тридентских канонов. Таким образом, данное исследование ставит перед собой следующие задачи: определить характерные черты новых святых, а так же сходства и различия между вариациями *beati moderni* и

основными типами ранне и позднесредневековых святых; выделить наиболее видных представителей «новых святых»; выявить роль *Congregatio pro Sacris Ritibus et Caeremoniis* в формировании новых правил и критериев канонизации святых их (святых) дальнейшей репрезентации; определить степень влияния «новых святых» на дальнейшее развитие Церкви в период контрреформации и вплоть до настоящего момента.

В результате, в ходе нашего исследования, мы пришли к ряду выводов. В связи с трансформацией представлений о святости и ее критериев в сравнении со средневековыми критериями беатификации и канонизации, «новые святые» не принадлежат ни к одному из типов средневековых святых, выделенных А. Воше (святые-чудотворцы, святые-пророки и святые-визионеры) [4]. *Beati moderni* представляют собой совершенно новый тип святых, для которых характерны такие черты как: подвижничество - участие в процессе реформирования Церкви (создание новых институтов посвящённой жизни, сочинение теософских трактатов и т.д.), скромность и аскетичность, принадлежность к какой-либо конгрегации и аполитичность - они не должны были быть замечены ни в какой политической активности. Так же, введение новых святых позволило Святому Престолу показать протестантскому населению и иным сомневающимся в авторитете церкви, что «благодать божия» все еще пребывает с нею, и она «исцеляется» от пороков, в которых обвинялась, что в её рядах все еще есть подвижники, помогающие Церкви нести свою апостольскую миссию.

Таким образом, *beat moderni* являются примером нового видения роли святого и святости в церковной идеологии. Они должны были стать еще одним орудием в борьбе Папы с расколом, но в результате, стали одним из наиболее распространенных типов святых в католической традиции и изменили образ и восприятие святого в глазах католиков всего мира.

Источники и литература

- 1) Парамонова М.Ю. Святые // Словарь средневековой культуры / Под ред. А.Я. Гуревича. М., Росспэн, 2007. С. 656
- 2) Bartlett R. Why Can the Dead Do Such Great Things?: Saints and Worshippers from the Martyrs to the Reformation.: Princeton University Press. 2013.
- 3) Copeland C. Maria Maddalena De' Pazzi: The Making of a Counter-Reformation Saint.: Oxford University Press. 2016.
- 4) Vauchez A. La Sainteté en Occident aux derniers siècles du Moyen Age. D'après les procès de canonisation et les documents hagiographiques.: Ecole Française de Rome. 1988.
- 5) Weinstein D. Saints and Society. The two worlds of Western Christendom, 1000–1700.: University of Chicago Press. 1983.